

Да здравствует ленинизм!

(Окончания см. на 2 стр.).

НОВОСИБИРСК СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ

I.

Центральное управление Нархозучета составило паспорта всех больших городов СССР. В паспорте каждого города даны сведения об его возникновении, прежнем названии, территории и т. д.

На каждый вопрос паспорт дает четкий ответ. Так в паспорте Ленинграда на первый вопрос: «Когда возник населенный пункт?» указывается: «16 мая 1703 года». В паспорте Тбилиси на вопрос: «Когда утверждено название?» дан ответ: «В V веке».

В паспорте Новосибирска первые графы выглядят так:

1. Когда возник населенный пункт — 1894 г.

2. Его прежнее название — Гусевка.

3. Когда утверждено название — 1903 г.

Гусевка — это хаотическое скопление приземистых лачуг, в которых ютились рабочие, строители железнодорожного моста через Обь. Здесь же, в чилинском барьер, обосновалось несколько кривоколенных и колымажных кулаков. Населенный поселок, стесненный с трех сторон основными баром, был окрещен по имени предприимчивого кабатчика Гусева, открывшего здесь первое питейное заведение. Земля, на которой красовались кабаки Гусева и другие строения, была личной собственностью царского дома Романовых. Так начинался этот город, будущий Новосибирск, один из крупнейших городов Советского Союза.

Поселок, вскоре переименованный в Ново-Николаевский (в честь последнего Романова) и возведенный в ранг города, довольно быстро вырос, взмох на дрожжах спекулятивной горячки нахлынувших сюда торговцев. Но и город Ново-Николаевск, с его разросшейся сетью питейных заведений, многочисленными вывесками гильдейских торговых фирм, десятком двухэтажных каменных домов и полустарой мучкомольной «милуэстрией», оставался по своему характеру той же Гусевкой, только в значительно увеличенных масштабах.

Это был город жирющих лабазников, черносотенных чиновников, шипарного кафе-шантана «Альгамбра» и нищенских асигнований на народное просвещение, — отсталая провинция отсталой страны.

Рабочих в Ново-Николаевске было немногим больше тысячи.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, обычно дающий обстоятельные описания городов, относит Ново-Николаевску ровно 10 строк.

Таким этот город дошел до самой революции.

За годы советской власти, в особенности за последние десятилетия, Новосибирск стал неузнаваемым. Можно говорить о втором рождении города.

На 17 января 1939 года — день всеобщей переписи населения — в Новосибирске проживало 405.589 человек. По количеству населения он занял пятнадцатое место в ряду городов Советского Союза. За период, прошедший с переписи 1926 года, Новосибирск обогнал многие старые города нашей страны: Казань, Воронеж, Омск, Ярославль, Астрахань, Куйбышев, Саратов и другие.

Новосибирск сегодня — это город машиностроительной промышленности, вузов, научно-исследовательских институтов. Это большой, растущий центр большой, растущей области.

II.

В Новосибирске изготавливают станки (некоторые из них шли на экспорт), строят сложные машины, вырабатывают синтетическую камфору (до недавнего времени ее монополистом была Германия), делают оборудование для легкой промышленности, выпускают обувь, производят радиопроductы и многое другое.

За последние годы в Новосибирске созданы десятки новых предприятий. Выросли завод имени Чкалова, Сибметаллстрой, обувная фабрика имени Кирова с проектной мощностью в 4 миллиона пар обуви в год, левобережная ГРЭС, камфарный завод, станкостроительный завод, завод резиновой обуви. Реконструированы, расширены, а во многих случаях фактически созданы заново завод «Труд», фабрика имени ЦК швейников, Жиркомбинат и другие. Строится грандиозный элеватор — один из самых крупных в Союзе — на 50 тысяч тонн зерна, хлопчатобумажный комбинат, который будет выпускать 26 миллионов метров ткани в год, Трикотажстрой с программой в 36 миллионов пар чулочных изделий.

В самые ближайшие годы новосибирская промышленность пополнится рядом новых больших предприятий.

Уже выбрана площадка для строительства автомобильного завода стоимостью 400 миллионов рублей. Он будет выпускать в год 40 тысяч пятитонных грузовых машин, в том числе 6 тысяч трехосных. Не пройдет и несколько лет, как по сибирским трактам побегут первые сибирские автомобили!

Уже выбрана площадка для завода малых паровых турбин. Он будет выпускать серии разных турбин общей мощностью в 300 тысяч киловатт в год. Стоимость завода — 75 миллионов рублей.

Уже приехала в Новосибирск бригада Наркомтяжмаша для выбора площадки под строительство завода типа Уралмаша, сибирского «защита завод». Он будет производить оборудование для металлургии и транспорта. Пятнадцать тысяч тонн продукции на 120 миллионов рублей в год — такова его проектная мощность. Стоимость строительства — 300 миллионов рублей.

Гильевой химический завод, завод авиационных красок, оловянный завод, сажалый завод, регенераторный, ТЭЦ камфарного завода, завод по производству неосколько других солидных по размеру электростанций... Это далеко неполный перечень предприятий, которыми должен обогатиться Новосибирск к концу третьей пятилетки.

Новосибирск, 1939 год. Площадь Общеполкома.

Фото Н. Мелникова.

III.

Промышленность Новосибирска развивается семимильными шагами. Происходит удивительное нарастание масштабов. Десять лет тому назад мастерские Сибтормаша, выпускавшие деревянные обечайки и другие игрушки, рисовались крупным предприятием. С 1934 г. по 1937 г. в промышленности нашего города, не считая двух крупнейших заводов, было вложено свыше 200 миллионов рублей. А только три завода, которые будут построены в ближайшем будущем — автомобильный, турбинный и химический — обойдутся в 550 миллионов рублей!

Новосибирск уже сейчас встречает подвезающего к нему — с запада и востока — заводскими корпусами своих новых промышленных районов. К концу третьей пятилетки вокруг него вырастят новые городки машиностроения, химии. Все вместе взятые составят Большой Новосибирск, мощный индустриальный узел.

Машиностроение и металлообработка — вот что сегодня определяет лицо новосибирской промышленности.

Машиностроение справедливо считается показателем технико-экономической зрелости страны. Машиностроение — высшая ступень, увенчанная индустриализацией.

Мучкомольный Ново-Николаевск стал машиностроительным Новосибирском.

Это говорит о многом и в первую очередь о великом преобразовании Сибири, бывшей полуколонизальной окраины царской России.

Социалистический принцип размещения производительных сил, передвижка промышленности на восток создали новую карту СССР. Новосибирская область — географический центр нашей страны — превращается в одну из высокондустриализированных частей Союза.

Зимний неяркий день. Кисельный туман над сутулками, подслеповатыми домами. Редкие прохожие на узеньких тротуарах, продолженных в немыслимом сугробе. Десятки два везов у темного собора на базарной площади...

Все, как обычно. И лишь к подъезду городской управы чаще, чем всегда, подгадывали сызые от холода извозчики и кучера.

А на утро обе местные газеты поделили итог баллотировки в городскую думу беззубного города Ново-Николаевска: по Центральному участку явились на выборы 254 избирателя из 476, по Вокзальному — 115 из 151 и по Закамскому — 49 из 91. Всего, значит, голосовало 418 человек из 718, имевших право участвовать в выборах.

И это в 1913 году, когда Ново-Николаевск по населению стал городом средней руки. Как чика, в нем было 89 тысяч жителей, около 350 торговых предприятий, семь мельниц, четыре миловаренных завода, два лесопильных... И при всем этом 718 избирателей!

Немудрено, что на одном из первых же заседаний новой думы разыгрался скандал с горожанами не-избирателями.

По сообщению ново-николаевской газеты «Сибирская новь», на этом заседании обсуждался вопрос о передаче господству Злоказову участка городской земли, заселенной так называемыми нахалонами, т. е. городской беднотой. Нахаловцы прислали в думу целую делегацию — 40 представителей, которые, по выражению газеты, «умоляли» отцов города не выбрасывать их с детьми на улицу.

Городской голова Беседин признал необходимость очистить с помощью полиции зал и объявить продолжение заседания закрытым.

Но другой день замесилось, что на

Ново-Николаевск был городом темноты — в буквальном и переносном смысле этого слова. Здесь было очень мало фонарей и очень много неграмотных — 37 процентов всего населения города. На народное образование в 1913 году здесь расходовалось 9 процентов городского бюджета, остальное шло на содержание полиции, развораивалось и т. д.

Новосибирск раскошел на народное образование 42 процента своего бюджета. Затраты на народное образование возросли с 8.855 тысяч рублей в 1934 году до 25.562 тысяч рублей в 1938 году. В Новосибирске насчитывается 96 школ с 66 тысячами учащихся. За последние пять лет построено 34 каменных школьных здания.

В Новосибирске — свыше 2 тысяч учителей, вдвое больше всего количества жителей Ново-Николаевска на втором году его существования!

На пустыре между городом и аэропортом вырос новосибирский Университетский городок.

Пять высших учебных заведений насчитывается в нашем городе: институт инженеров транспорта, медицинский институт, педагогический, строительный, сельскохозяйственный. Предполагается открытие института связи.

Четырнадцать техникумов готовят работников разнообразных специальностей — от авиаинженеров до актеров и музыкантов. Десятки научно-исследовательских институтов — по изучению редких металлов, угля, животноводства, охотничье-биологическая станция и др. — ведут большую, кропотливую работу, цель которой

углубить наши познания о природных богатствах Сибири, поставить их на службу человеку.

На востоке страны возник новый крупный культурный центр.

Он обладает богатейшим книгохранилищем — областной научной библиотекой. На ее полках хранится 500 тысяч книг, в том числе старинные экземпляры, древнеславянские рукописи, издания Петровской эпохи, 40 тысяч книг на разных иностранных языках.

К четырем театрам города — драматическому, юных зрителей, колхозно-совхозному и кукольному — через несколько месяцев прибавится еще один: Сибирский театр оперы и балета.

Возвышающееся над всем городом монументальное здание нового театра на площади имени Сталина будет служить лучшим украшением Новосибирска. Макет этого величественного архитектурного сооружения был одним из экспонатов советского павильона на Парижской выставке. Расписанный фресками, уставленный скульптурами, большой зрительный зал оперного театра вместит 2.074 зрителя.

Колоссальных размеров сцена оборудована по последнему слову театральной техники. Пройдет несколько месяцев, и с этой сцены зазвучит величавая музыка «Князя Игоря», неувядающие мелодии «Кармен».

Новосибирск печатает и издает много литературы, и не только на русском языке, но и на языках малых народов Сибири — шорском, ойротском, хакасском, татарском, а также на казахском. Пушкин, Лев Толстой, Горький приходят к шорцам, переведенные на их родной язык, в горы Алтая из Новосибирска скоро отправятся тукис с «Кратким курсом истории ВКП(б)» на ойротском языке.

Новосибирск собирает фольклор, орнаменты и сказки охотников и зверюшек, резьбу по дереву, записывает старинные свадебные песни, партизанские сказки, пословицы. Дивные цветы народного творчества распускаются и в морозной Сибири!

Новосибирск скоро украсится картинной галлереей.

Новосибирск обрывает все большим и большим количеством культурных учреждений. В этом — отличительная особенность развития советских городов. Стояния и провинция, а между ними пропасть — так было до революции. В социалистическом государстве — иной принцип размещения культурных ценностей. По всей стране возникают очаги науки, культуры и искусства.

Дореволюционный Ново-Николаевск оставил в наследие советскому Новосибирску убогое и запущенное городское хозяйство, жалкий жилищный фонд в виде одноэтажных деревянных домов. Город надо было строить заново.

В Новосибирске построены: Трамвай, линия которого сейчас достигает 25,3 километра. В октябрьские праздничные дни пускается новая линия протяжением 5 километров. Она свяжет с центром район фабрики имени Кирова, мясокombинат и Парк культуры и отдыха.

Водопроект, увеличивший свою мощность за последние пять лет на 83 процента, и канализация.

Новые больницы, родильные дома, молочные кухни, дома ребенка, детские консультации и санатории. В Новосибирске сейчас имеется 10 поликлиник, 16 амбулаторий, 8 диспансеров. Число больничных

дней достигло 2.435 вместо 1.440 в 1934 году.

Новый вокзал, равного которому нет на всей транссибирской железнодорожной магистрали.

Новый стадион «Спартак».

Сотни новых многоэтажных каменных домов, которые во много раз увеличили жилую площадь города, составляющую ныне 1.631 тысячу квадратных метров. В жилищное строительство с 1934 года вложено 183 миллиона рублей, с 1931 года — 234 миллиона рублей.

Прекрасно оборудованный аэропорт с большим вокзалом. Отсюда поднимаются пассажирские воздушные корабли, экспрессы и почтовые самолеты, держа курс в берегах Тихого океана и в столицу Союза, на Алтае.

Коммунальная электростанция, ТЭЦ, первый камень которой заложил Михаил Иванович Калинин.

Перечень построенного в Новосибирске можно продолжать.

Город пришлось строить заново, притом бурно растущий город. Строительство при всех его темпах не поспевало за несманным ростом населения. Многие нужды Новосибирска еще не удовлетворены, многие еще нужно сделать для благоустройства города, и эта почетная забота ложится на будущий совет депутатов трудящихся.

Жители левобережного промышленного района заходят в гости в центр города.

Окраины — заводы капиталистического города. Показан роскошь аристократического центра и нищенский облик предместий — стиль этих городов.

Стоит взглянуть на кинотеатр левобережного промышленного города, на ясли, на новые жилые дома радостной архитектуры, во множестве вырастающие рядом с социалистическими предприятиями, чтобы составить представление о стиле советского города Новосибирска.

Понятия «центр» и «окраины» скоро перестанут звучать, как противоположности. Там, где была пивнушка и свинья, блаженствующая в грязи, воздвигаются кварталы благоустроенных домов. Новосибирск растет шире.

Цифры, статистика рассказывают нам о многих переменах в жизни города, которые так и не заметишь.

Около 30 миллионов рублей ассигновано в этом году на медицинское обслуживание трудящихся Новосибирска. Рост по сравнению с 1934 годом — в три с половиной раза. На одного жителя приходится 70 рублей, не считая расходов на соцстрах. Это звучит очень внушительно и богато.

Но вот статистика рассказывает, какие плоды уже принесла повседневная забота о здоровье новосибирцев.

Жители нашего города стали меньше болеть.

Стали меньше болеть дети: дифтерия в 1938 году снизилась в три раза по сравнению с 1935 годом. То же самое со скарлатиной.

Стали меньше болеть и взрослые: заболеваемость малярией пала в три с лишним раза по сравнению с 1936 годом.

Смертность среди заболевших бронхитом снизилась по сравнению с довоенным временем в четыре раза.

Забота о человеке — вот что лежит в основе социалистического градостроительства.

14 декабря исполнится двадцать лет со дня освобождения Новосибирска от колымажников. В этот день двадцать лет тому назад Пятая Красная Армия заняла Ново-Николаевск.

Новосибирские рабочие насчитывают немало героев и мучеников революционной борьбы, кровавых битв за советскую власть.

Еще в 1904—1905 годах малочисленный пролетариат купеческого Ново-Николаевска, зверски эксплуатируемый и угнетаемый, взорвал немилосердный покой города стойкими забастовками и красными маврами.

В местных застенках Колчака погибло много большевиков-подпольщиков, революционных рабочих. У черного адмирала были контрразведки всех иностранных флагов. Была и польская — при банде польских легионеров.

Насекая контрразведка замучила в числе других своих жертв славную Лусю Ковальчук, крепкую, как камень, подпольщицу, непреклонную большевичку, чье имя носит сейчас одна из улиц Новосибирска.

За двадцать лет — какой пройден путь! Воля партии и народа, мудрость Сталина создали новую Сибирь и этот новый — да, новый, построенный нашими руками — большой советский город, вознесшийся над Обью своими предприятиями, широкими площадями, театром-дворцом. В тихий предутренний час, в сияющей зимней мгте, он начинает разговор по радио с самыми отдаленными уголками области, распространяет их опыт борьбы и побед, рассказывает о чудесных делах передовиков индустрии и колхозных полей.

Сегодня — это трудовой советский город, город стахановцев, советский интеллигентный всех родов мирного оружия, учащийся молодежи, счастливый детворы.

Завтра — если раздается «Клич» — этот город встанет тысячами снайперов и оружейных заводчиков, стрелковых пилотов и танкистов, сотнями тысяч стальных патриотов своей могучей родины.

Ново-Николаевск купеческий

Дореволюционный Ново-Николаевск. То же место, что и на верхнем снимке.

закрытом заседании был решен такой первоочередной важности вопрос, как «присвоение ремесленному училищу наименования имени бывшего томского губернатора, статского советника П. К. Гран».

Нельзя сказать, что Ново-Николаевская городская дума и ее исполнительный орган — городская управа — ничего не делали. Управа деятельно воссала за городские земли, находившиеся в ведении «кабинета его величества»; она соперничала с Томской городской управой за направление Алтайской железнодорожной ветки; у нее был даже свой постоянный хоатай по делам в Петербурге. Купцы хотели жить широко. Купцы хотели торговать.

А город? Город в это время тонул в грязи. Единственная мощная улица тянулась от городской управы к собору, фонари го-

рели только у крупных магазинов, у купеческих особняков да за Каменной у публичных домов, процветавших при сочувственном нежелательстве отцов города.

Газеты пестрели заметками о грабежах, убийствах, поджиганиях, пожарах... Заметки сменялись объявлениями о дешевых распродажах, о торгах на сдачу в аренду базарных весов, о торгах на право пользования отбросами с городской бойни.

Объявления торговые сменялись объявлениями местных кинематографов: «Спешите видеть! — «Арена ужасов», «Муж-отравитель», «Катерина-дугеубка», «Бандиты мертвой головы»...

И лишь взвездка эта жуткая, но прерывавшаяся канитель прерывалась гневной статьей об убийстве сестера присяжного поверенного Иванова — оного из отцов города: «Кому мешала несчастная собака?»

Через полгода еще событие — умер купец И. М. Луканин, тоже отец города, и газета разразилась громадным некрологом: «Еще одна творческая сила отошла в вечность...»

И городская управа попрежнему тихо управляла своим городом, сдвывая с торгов то весы на базаре, то право на пользование отбросами с городской бойни.

Зашевелилась она лишь тогда, когда в 1917 году стал истекать срок ее полномочий.

Как ни урезаны были права городских избирателей, все же у думы были все основания бороться предстоявшей баллотировки. И вот на одном из последних заседаний думы городской голова Беседин выносит предложение — выбирать не по участкам, как было до сих пор, «а в общем пункте», «чтобы не произошло крошечное интеллигентных сил».

Большинство дум, конечно, согласилось. И только двое закамских гласных, по свидетельству «Алтайского дела», остались при особом мнении. Газета даже привела выступление одного из них:

«Вы, господа, всегда вели городское хозяйство только в своих интересах, совершенно пренебрегая нуждами окрестного населения, и данный вопрос вы решили, имея в виду только свои интересы».

Впрочем, все кончилось благополучно. Второй вопрос повестки дня — о наградных к рождественским праздникам гласные решили уже без особых мнений. Было единодушно постановлено: выдать по двадцати рублей учителям городских школ, по тысяче рублей членам городской управы и две тысячи — городскому голове.

Препий по этому вопросу почти не было. У здания управы давно перебирали застоявшимися ногами купеческие рысаки...

